

Так как то ли сам Шнурок, то ли его друзья - полные тормоза, вторую попытку достать критерий Зальцманна удалось предпринять лишь через две недели. Стояло уже двадцать третье июня. Всё шло по-прежнему: Реалисты вновь продолжали наносить удары куда попало, невзирая на протесты с требованиями прекратить сие безобразие хотя бы на некоторое время, анимкады огрызались, а то и нападали на простых людей. Где-то анимкады, как в Тирасполе, временно одерживали вверх, а где-то, как в Нахчиевани, убивались под ноль. Бурление говн в мире, впрочем, спадать не думало. Беспорядки прошли уже много где, а в Испании и вовсе народ скупал соль и спички в страхе того, что они могут испариться с прилавков. Люди искали невинных, чтобы их наказать, и непричастных для того, чтобы наградить. К счастью, из всего этого потока событий на барнаульской жизни сказался лишь рост цен на гречку. Вестей из Калинова тоже уже давно не было, но, как говорится, хрен с ним.

Шпатель, Лаэрта, Шнурок и Карим собрались в фургоне, и тот поехал. Маша выгуливала Алеко, Егор ушёл то ли на работу, то ли побухать с друзьями, то ли к любовнице, то ли вообще хрен пойми куда, а где прохлаждался Барсик и Зо-зо - нам неведомо в принципе.

Дорога до библиотеки ничего интересного не представляла. Да какой хрен вообще об этом писать, если от дома до места назначения от силы метров сто пятьдесят? На таких расстояниях поездки на машине порой превращаются в странный шик. Даже одну-единственную песню с "Радио Шансон" не успеваешь толком прослушать. Карим хотел закурить сигарету, но когда он поднёс её ко рту, отрезок дороги был преодолен. Радикально рыжий фургон "Кэррот" примчался к месту назначения - к десятиэтажному кирпичному непримечательному зданию. Даже номер на его фасаде стёрся от времени; впрочем, это не было важно. Важно было то, что первый этаж был отведён под магазинчики и салоны, жавшиеся внутри дома, словно кильки в бочке. Одна половина двери вела в "Юаньсеть", другая в контору гомеопата, которая незаметно переходила в закрытое по причине мировой нестабильности турагентство, а корм для грызунов и кошачьи миски могли находиться едва ли не на одной полке с товарами из соседнего секс-шопа. В этом доме можно было родиться, в этом доме можно было умереть и притом попробовать всё, что только можно себе пожелать: купить себе сапоги и такой экзотический вонючий фрукт, как дуриан, достать себе мобилу и столярный клей, купить акварель для рисования и кинуть её в одну сумку с колбасой, молоком и сахаром, а потом покрасить губки прихваченной на другом углу дома помадой. Вывески были кричащими, яркими и по-колхозному уродливыми; господин Варламов бы обоссался, если бы его завернуло в этот косой переулок. И в том же доме расположилась библиотека, втиснутая между аптекой и оптикой, куда наших героев занесло.

Библиотека не несла в себе чего-то прямо удивительного: просто помещения, уставленные стеллажами потрёпанных и не очень книг. Она не могла похвастаться большими размерами. Да и редчайшую информацию, которую стоило бы скрывать от чужих глаз, она не могла содержать. Сами тоже залы были не особенно красивы: одинаковые обои, одинаковая плитка, одинаковые натяжные потолки, способные съесть последние миллиметры пространства сверху. Кладёзь знаний и искусств, усаждающих ум и душу, и тут же - низкие потолки, что их теснят! Библиотека была пуста: единственным человеком, который там находился, оказалась спавшая на готовом рухнуть от её жирной фигуры офисном стуле библиотекарша лет пятидесяти, но так и тянуло дать ей хотя бы лет пять дополнительно, взглянув на её физиономию. Любая, даже самая уродливая женщина имеет потребность в том, чтобы хотя бы в своих глазах выглядеть сногшибательно внешне, библиотекарша же была лишена такого чувства в принципе. Хуже того, от неё несло протухшей рыбой, да так, что клетчатой сезамке Лаэрте, первой открывшей неприметную дверь с надписью "Библиотека", стало дурно. Вся морда позеленела. Она

выбежал на улицу и жадно вдохнула свежего воздуха, свободного от лютого амбре.

-Это... мерзко. - сказала Лаэрта. - Она так воняет.

-Ну да, ну да. - сказал Шнурок, шагая по полу библиотеки вокруг да около, словно маршируя. - Тебя ещё в канализации не запирали, неженка.

-Разве я неженка?! - крикнула гневно Лаэрта в ответ. - Да я тебя сейчас как задую!

-То, что ты меня задуешь, ничего не изменит. И что я тебе должен сделать?

-Ладно. Я пошла в фургон. Я на вас всех обиделась.- сказала Лаэрта.

-Скатертью дорожка.

Лаэрта, послушавшись, пошла.

Шпатель, Шнурок и Карим отправились вглубь. Спрос со спящей библиотекариши мал, само собой, а охраны в библиотеке не водилось - серьёзно, кто будет там устраивать стрелу, собирать самодельную бомбу или воровать "Науку и жизнь" за 1994 год здесь? Дальше предстояло найти, собственно, оригинальную рукопись "Гордость тушканчиков". Карим сомневался в том, что эту писанину можно достать, просто тыкнув в случайное место, с первого раза. Рылись в детской литературе - не нашли. Рылись в сборниках стихов о великой войне - не нашли. Рылись в зарубежной фантастике - не нашли. Рылись в периодике - также ни черта не удалось обнаружить хотя бы похожего на великий, таинственный фолиант. И тут, когда Шпатель уже хотела уйти восвояси и попытать счастья в другой библиотеке города, но первый раз за долгое время Шнурку улыбнулась удача.

-Отлично. - сказал Шнурок, найдя вожделённую рукопись с небрежной надписью "Гордость тушканчиков" на синей обложке.

-Поздравляю, чепушила. Ты наконец-то смог пересилить свою стеснительность и нормально дойти до библиотеки. - сказала ему система. - Впрочем, с твоей ничтожностью твоя боязнь вполне себе уместна.

-Опять ты со своей моралью. - сказал Шнурок. Не мешай.

-Я наоборот тебя хотела поздравить с успехом, говнюк. Ты ведь нашёл ключ к критерию Зальцманна.

-И слово "говнюк" ты считаешь поздравлением? - заявил Шнурок.

-Прости, у меня дурное воспитание, плюс ещё у меня повредился какой-то кусок кода, но увы, последний специалист, знавший мою архитектуру, сгнил лет десять тому назад. - сказала ему система.

-Хорошо.

-Ладно. Думаю, я тебя уже порядком утомила.

-Ну наконец-то эта железка начала соображать! - сказал Карим. - А то мой браток от неё вадце деться ннкуда не может.

-Правильно говоришь. - сказал Шнурок.

И пусть вместо того, чтобы сразу посвятить читателя в курс дела о том, как вызвать этого несчастного Льва Соломоновича Зальцманна и как предоставить ему настоящие советские рубли с профилем Ленина вместо простых современных российских бибариков и криптовалюты, книга вывалила на него целое море экспозиции. Особо зачётные перлы, думаю, достойны описания.

Так что же, начнём.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1867007>